

Этот луч огня пробивался вперед с неодолимой силой, там, где он проходил, было словно мир без людей, и в мгновение ока поглощал всю зловещую ци, с которой соприкасался.

— Что?! Проклятие ядовитых язв...

Ацзань резко сузил зрачки и поспешно поднял посох.

В клубах дыма температура воздуха резко взлетела вверх, и холодная пещера мгновенно превратилась в пещеру с магмой.

Ослепительное красное пламя билось о скальные стены пещеры, плавя и испаряя их.

Бам.

Пробившись сквозь слои дыма, сковорода, окутанная пламенем, внезапно появилась и горизонтальным взмахом ударила прямо в лицо Ацзаню.

Словно его сбила гора, Ацзань издал душераздирающий вопль и, кубарем катясь, взлетел в небо.

Скрывавшее солнце облако дыма постепенно рассеялось, и только тогда наркоторговцы разглядели, что в центре пещеры гордо стоит изящный юноша.

У него были изогнутые брови и улыбающиеся глаза, а в руке он держал предмет, который они знали слишком хорошо.

Похоже, это была их сковорода для готовки.

Того Ацзаня, которого они так боялись, убили с одного удара. Его конечности были неестественно согнуты, и он лежал на земле, жизнь и смерть в нем были неясны.

Это!!!

У наркоторговцев вмиг выступил холодный пот. Кто этот человек?!

Шэнь Чжу с удовольствием размахивал сковородой вверх и вниз, чувствуя, что она очень удобна.

Битва в реальности, победа.

Яо Сяосяо кашлянула несколько раз, моргнула влажными глазами и с радостью и удивлением позвала:

— Господин Шэнь!

— Осторожно!

Внезапно вспомнив о чем-то, она резко побледнела и закричала.

В тот же момент раздались выстрелы.

Тра-та-та-та-та, в пещере раздалась очередь из пуль, словно дождь, и мгновенно фэнтезийный боевик превратился в полицейский фильм.

Бам-бам.

Шэнь Чжу провернул кисть, и сковорода в его руках обрела эффект ушу. Пули летели туда, откуда прилетели.

Перестрелка длилась каких-то десятки секунд, и раздалось пять глухих звуков попадания пуль в тела.

Шесть человек, и пятеро из них были выведены из строя своими же пулями.

Единственный уцелевший и полный сил Шрам воспользовался суматохой, чтобы поползти к трем полицейским:

— Не двигайтесь! Еще шаг — и убью их!

Жестоко схватив одного, Шрам оскалился, выгибая губы кровожадной дугой.

— Думаешь, я не убью его?

Приставив пистолет к виску полицейского, он лишь слегка надавил — и можно было отправить заложника на тот свет.

Шэнь Чжу моргнул и повернул голову, уставившись на Шрама.

Кровавый туман, убийца без пролития крови. Хотя он и был предан дружбе, одна ошибка привела к полному поражению.

В жизни много выборов. На развилке, если бы он был строг к себе, тверд и разумен, Шрам, возможно, не оказался бы в таком положении.

Очевидно, думать об этом было лишним. Шрам был обречен с того момента, как впервые взял в руки пистолет.

— Бросай оружие! Вы отпускаете нас, и мы отпускаем заложников!

Шрам обнаружил, что был слишком наивен. Мысль о том, чтобы погибнуть вместе с врагом, мгновенно испарилась. Он не мог умереть, не отомстив.

Шэнь Чжу поднял целую и невредимую сковороду:

— Оружие — это про неё?

— Брось её!

Шрам испуганно закричал, запрещая. В его глазах сковорода уже демонизировалась.

— Ты тоже считаешь, что она хорошая, — сказал Шэнь Чжу.

В поединке с настоящим оружием его сковорода оказалась полезнее. На что вообще годен М24!

— Мм.

Шэнь Чжу кивнул и небрежно швырнул её.

Шрам опешил, и в следующую секунду его лоб проломила сковорода.

В следующую секунду налетел ветер с запахом крови, и внезапно появился желтый змеиный хвост. Он обвил Шрама и прижал к раскаленной стене.

Шипение и треск.

Шэнь Чжу принюхался и почувствовал запах гари.

Шрам словно пережил современную пытку каленым железом. Будучи мясом на каменной сковороде для гриля, он чувствовал, что от него пахнет жареным.

— А-а-а!

Лицо Шрама исказилось, он яростно пытался вырваться. Будучи крепко прижатым к стене и дрыгая конечностями, он был похож на черепаху, которую лишили панциря.

Постепенно его кровь закипела, силы покинули его, и он обмяк.

Убедившись, что Шрам потерял способность сопротивляться, Хуашэ с удовольствием отпустила хвост.

Синяки и шишки на лице Шрама, он упал на землю, а от спины шел дым.

Он с горечью и обидой простонал.

Эти, черт возьми, не люди! Он бы предпочел обстреливаться с полицией, чем иметь дело с такими существами.

Яо Сяосяо спокойно подумала:

«Немного жалко».

На самом деле, Шрам и его люди в критический момент вовсе не заметили, что их стрельба накрывала всю пещеру.

Но трое полицейских и находившаяся в самом центре Яо Сяосяо не пострадали совсем. Это само по себе было очень странным.

Хуашэ кончиком хвоста похлопала себя в грудь:

Это я, это я!

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Неплохо.

Ждавшие снаружи в полной боеготовности начальник Яо и затаившиеся спецназовцы, услышав стрельбу, не смогли усидеть на месте.

— Начальник, заложники еще внутри! Мы должны спасти заложников!

— Люди из Специального отдела, как бы они ни были сильны, все равно одни! Они плоть и кровь! Могут ли они соперничать с огнестрельным оружием?

Яо Сянцянь сжал кулаки, весь в холодном поту.

Его глаза были красными, он хотел прожечь дыру в пещере взглядом, но не мог отдать приказ.

Только что великий мастер Шэнь велел им ждать.

Верить ли ему в способности великого мастера Шэня или отдать приказ...

— Нельзя больше ждать! Эти люди — закоренелые злодеи! Они уже открыли огонь, почему мы не ворвемся?!

Яо Сянцянь прикусил губу, кровь прилила к голове. Он не знал, правильно ли его решение.

Он делал ставку. Ставил на то, что господин Шэнь сможет совершить чудо.

— Вы ставите под угрозу безопасность заложников! — Командир спецназа был взбешен до взрыва.

Яо Сянцянь с сухими глазами сказал:

— Я больше всех боюсь. Человек внутри — мой единственный родственник! Моя дочь!

Спецназовец резко сузил зрачки, на мгновение он немел:

— Начальник, вы...

Стрельба прекратилась.

Всего десятки секунд стрельбы, но для Яо Сянцяня это было словно целая жизнь.

Его глаза вылезли из орбит, он был прикован к входу в пещеру, сердце сжимала огромная рука, и он чувствовал удушье.

Пока у входа в пещеру не появилась стройная фигура и подняла сковороду.

— Разобрались, всё хорошо, — с удовольствием сказал Шэнь Чжу.

Улыбка Шэнь Чжу была похожа на чашку теплого чая зимой, она растопила ледяное, онемевшее сердце Яо Сянцяня.

Что, что?!

Яо Сянцянь мгновенно лишился сил, кости и мышцы казались ломаными, и он мягко опустился на землю. Он несколько раз пытался встать и с трудом удержался на ногах. Почти шатаясь, он свернул в пещеру, и когда увидел, что дочь цела и невредима, у него защипало в носу, и он расплакался старческими слезами.

Яо Сяосяо также пережила второе рождение. По сравнению с прошлым разом, этот раз был еще опаснее.

Она даже в какой-то момент думала, что действительно умрет.

Получив шанс на новую жизнь, она пролила слезы, крепко сжав руку отца и плача так, что не могла слов выдохнуть.

Шея Яо Сянцянтя налилась кровью, он не мог вымолвить ни слова от рыданий:

— Сяосяо, папа виноват перед тобой!

То, что эти наркоторговцы нашли Сяосяо, целиком его вина!

Яо Сяосяо покачала головой:

— Папа, это не твоя вина! Ты хороший полицейский, дочь гордится тобой, дочь никогда не жалела о том, что она твоя дочь.

К тому же только что она узнала, что Бай не уходил, всё время был рядом с ней. Даже если она его не видела, она чувствовала спокойствие.

Отец и дочь плакали как два дурачка.

А вот трое полицейских, бывших заложниками, вели себя гораздо спокойнее, они просто с волнением обняли друг друга.

Когда отец и дочь выплакались, они низко поклонились Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу почесал щеку:

— Несправедливая беда обернется удачей. Например, муж, который не бросит её и будет баловать.

Видя их растерянные лица, Шэнь Чжу улыбнулся:

— У неё задвигалась звезда любви.

— А!

Яо Сяосяо коротко вскрикнула, и её лицо мгновенно покраснело.

Что за черт?!

Дочь только вернулась, а Яо Сянцянть словно был поражен молнией, глаза округлились до предела.

Дальше события уже не имели отношения к Шэнь Чжу.

— Господин, он не умер?

Хуашэ указала на тело Ацзаня.

Миншэ нахмурился:

— Глупая змея, это подмена!

Шэнь Чжу бросил взгляд и кивнул.

Далеко в каком-то лесу на юге мужчина вдруг выплюнул рот крови, темно-серые глаза излучали густую убийственную ненависть.

Он схватился за раненую грудь и сквозь стиснутые зубы выдавил несколько слов:

— Проклятые яньхуаньцы!

Шэнь Чжу потер подбородок: шелк — сделал снимок.

Шэнь Чжу:

— Умеешь читать?

Хуашэ с гордостью посмотрела на Миншэ:

— Господин, я научилась!

Миншэ надулся:

«.....» Ах, эта самка змеи такая раздражающая! Не умею читать — и что с того?!

Шэнь Чжу кивнул:

— Пиши отчет.

— Да!

Хуашэ, получив важное поручение, с радостью согласилась, чувствуя необычайную честь.

Миншэ позеленел от зависти.

Неся сковороду, Шэнь Чжу направился к выходу, но вдруг почувствовал знакомое дергание за штанину. Он опустил голову и увидел маленького лидера грибных человечков.

— Духи ищут проблемы? — Миншэ нахмурился, взгляд стал холодным.

— Господин великий демон, я земляной грибной человечек, пришел найти взрослого.

Под холодным взглядом ядовитой змеи волоски на теле маленького лидера встали дыбом.

Миншэ моргнул, вернув свое послушное поведение:

— О, так вот оно что.

Маленький лидер поднял голову и сказал:

— Господин, мои соплеменники обнаружили здесь что-то странное, поэтому я пришел посмотреть на ситуацию.

Обычно маленькие грибные человечки и пауки путешествовали между горой Цюаньшань, и новость должны были узнать первыми.

<http://bllate.org/book/16899/1566971>